(Поместье Яойорозу - 1 октября 2262 года)

Отклонение от удара ногой в грудь, удар по почкам был перехвачен коленом, следующий удар рукой по шее был заблокирован. Итачи двинулся, чтобы подмять ноги Ицуки под себя, но она подпрыгнула, и ему пришлось уклониться от воздушного кругового удара.

Приземлившись, орангетка тут же перекатилась назад, чтобы избежать удара, затем вскочила на ноги и поймала удар в грудь открытой ладонью.

Слева сработал таймер.

Они отстранились друг от друга, затем выпрямились и поклонились друг другу.

Ицука подошла к таймеру и выключила его, затем повернулась к Итачи и улыбнулась: "Это был хороший поединок. Я до сих пор не могу поверить, что у нас есть синие пояса".

"Действительно. Трудно поверить, что мы начали заниматься каратэ четыре года назад". Итачи согласился, делая глубокие вдохи, чтобы выровнять дыхание.

"Да, время летит", - ответила Ицука, перебирая пальцами синий пояс, обернутый вокруг ее талии, - "и в следующий раз, когда мы будем спарринговать, я хочу, чтобы ты использовал свою причуду".

"О?" Итачи приподнял бровь.

"Я знаю, что ты говорил о том, что она может делать, но я действительно хочу увидеть ее в действии". пояснила Ицука.

Вороненоволосый мальчик кивнул: "Я использую его в следующий раз, когда мы будем спарринговаться. Ты будешь использовать свою причуду?".

"Ты действительно хочешь, чтобы я ударил тебя через всю комнату?"

Такой мазохист, как Хидан, ответил бы "да", но Итачи был умнее.

"...Нет."

Ицука хихикнула: "Вот именно, и я первая хочу воспользоваться душем".

Итачи пожал плечами.

Похлопав его по плечу, Ицука подошла к двери и взяла полотенце того же цвета, что и ее волосы. Она бросила на Итачи вопросительный взгляд, но когда он сказал "дворецкий", она кивнула, открыла дверь и пошла в сторону душевых.

'Ну, это дает мне по крайней мере двадцать минут, чтобы поговорить с Мо-чан'. подумал Итачи.

Он подошел к таймеру, который снова сработал, и щелкнул переключателем сбоку от "Вкл" до "Выкл".

Поставив его на место, Итачи вышел из комнаты, закрыл за собой дверь и пошел по коридорам и коридорчикам, пока не добрался до комнаты Момо.

Он постучал в дверь.

"Войдите." сказал голос Момо с другой стороны.

Итачи открыл дверь и увидел, что его близнец стоит на коленях на полу в окружении самых разнообразных предметов. Она вытащила из плеча желтый зонтик и добавила его в кучу.

Там был даже толстый серый жилет, который он совсем не узнал.

"Мо-чан, ты голодна?" спросил Итачи, разглядывая предметы, которые создала Момо.

Она кивнула, поднялась на ноги и повернулась к нему лицом: "Я хочу есть, Итачи-кун, я сейчас принесу что-нибудь поесть. Как прошел твой спарринг с Кендо-сан?".

"Все прошло хорошо. Она попросила меня использовать мою причуду в следующий раз, когда мы будем спарринговать вместе". сказал он.

Момо хмыкнула: "Это действительно справедливо? Ты практически сможешь видеть ее движения, прежде чем она сможет их сделать".

Итачи пожал плечами: "Это просто дополнительное испытание для нее. Что это за серый, тяжелый жилет?"

"О, это баллистический жилет".

"Что?"

Момо наклонила голову на одну сторону: "Это защитное снаряжение, которое носят солдаты и

специальные полицейские. Он снижает вероятность тяжелого ранения при попадании пули; хотя, учитывая, что преступники предпочитают свои причуды оружию, такие вещи используются все реже и реже."

Итачи кивнул.

По сути, это были бронежилеты, которые носили шиноби в ранге чунин или джонин, не то чтобы эти вещи обеспечивали реальную защиту и были скорее декоративными, но, учитывая толщину баллистического жилета, Итачи не сомневался, что они могут остановить сюрикены и кунаи.

"Я также думала о том, что ты просил меня, о том, чтобы заняться карате". добавила Момо.

Итачи поднял бровь: "О?".

Момо слегка покраснела и отвела взгляд: "Ну, мы оба уже знаем, что хотим поступить в Высшую школу УА и стать героями. Я уже хорошо владею Творением, но я думаю, что было бы полезно приобрести еще один навык. К тому же, я немного завидую тому, что ты можешь делать".

"И долго ты над этим думал?" поинтересовался Итачи.

"Около десяти месяцев, с тех пор как вы оба получили свои зеленые пояса. Я просто не могла найти подходящего времени, чтобы сказать вам", - призналась Момо.

"Того, что ты нашел время подумать об этом, достаточно".

Его близнец засиял, затем задумался: "Как ты думаешь, мать и отец разрешат?".

Итачи нахмурил брови и заговорил осторожно: "Я не думаю, что отец будет против, но мать может возразить, если увидит, что посещение тобой занятий по каратэ сильно мешает твоему обучению".

"Тогда я позабочусь о том, чтобы мое время было сбалансировано между практикой причуд, учебой и боевыми искусствами", - сказала Момо, затем ее глаза сверкнули: "Ита-кун, в какой день мы начнем? Господин Кэндо и господин Одзиро пойдут с нами? Каковы инструкторы? Сколько человек будет..."

"Мо-тян, пожалуйста, помедленнее, мы еще не поговорили с матерью и отцом". вмешался Итачи.

Когда Момо была чем-то взволнована и увлечена, слова вылетали из ее рта быстрее, чем

Шисуи успевал применить Шуншин-но дзюцу, и ему часто приходилось сопротивляться желанию включить Шаринган, чтобы поспевать за тем, что она говорит.

Момо покраснела и кашлянула, приходя в себя: "Простите".

Итачи почувствовал, как уголки его губ дернулись вверх: "Как мило".

Она покраснела еще сильнее, когда ее желудок заурчал, показывая, что она голодна.

"Думаю, мне стоит воздержаться от дальнейшей работы над Творением, пока я не поем".

"Согласен", - мягко улыбнулся Итачи, - "После того, как я приму душ, хочешь, я приготовлю тебе чанконабе?".

Чанконабэ было тяжелым блюдом, по крайней мере, по японским стандартам, и готовилось из множества ингредиентов, таких как куриный бульон, мирин - более легкий, чем саке, который обычно использовался, - курица, тофу и овощи. Обычно это блюдо ели борцы сумо, но в случае с Момо его высокая калорийность и содержание жиров позволяли ей восполнить жир, израсходованный во время тренировок с Криэйшн.

Кроме того, мирин был алкоголем, хотя Момо не нужно было этого знать, иначе она бы возражала против его употребления, а Итачи забавляло, что их отец постоянно путался, кто пьет из его бутылок.

Момо нетерпеливо кивнула: "Да, пожалуйста".

Итачи кивнул и вышел из комнаты.

"Значит, Яоёрозу-сан, каждый раз, когда ты используешь свою причуду, ты должна есть это, чтобы... ну, подзаправиться?" спросила Ицука, глядя на миску с едой, которую Итачи приготовил для сестры, пока она потягивала дымящийся черный кофе, а он сам ел блюдо, состоящее из капусты, онигири и морских водорослей.

Он приготовил для Момо достаточно еды, чтобы накормить двух человек, и хотя она уже съела половину, не похоже, чтобы она собиралась медлить с остальным.

Момо сделала небольшую паузу, чтобы вытереть рот аккуратно сложенной салфеткой.

"Все верно. При использовании Творения расходуется много жировых запасов, поэтому мне приходится много есть, чтобы восстановить потерянный жир", - сказала Момо, - "Соленая пища работает так же хорошо, если не лучше, но в долгосрочной перспективе она вызовет у меня диабет и высокое кровяное давление, поэтому отец и Ита-кун предложили готовить более

здоровые вещи, как здесь".

Ицука кивнула, посмотрев на Итачи, который ел размеренно: "Когда вы научились готовить, Яоёрозу-сан?"

"После моего восьмого дня рождения, в основном потому, что отец пытается, но его кулинарные способности не самые лучшие. Моя причуда помогает запоминать рецепты". ответил Итачи.

"А твой Глаз Копирующего Колеса, он ведь тоже имеет недостатки?"

Итачи кивнул: "Слишком долгое его использование приводит к головным болям и мигреням. Первые вполне терпимы, а вот вторые - нет".

Ицука поморщилась, допивая остатки кофе. Она была рада, что ей не придется иметь дело с недостатками, которые были у причуд Момо и Итачи. С ее причудой, Большим Кулаком, чрезмерное использование просто вызывало мышечные спазмы, которые проходили через несколько часов.

"Простите, мисс Кендо, не хотите ли еще один черный кофе?" спросил голос позади нее.

Ицука повернулась в своем кресле, чтобы ответить дворецкому, который с ней разговаривал. Это был американец лет сорока со светлой кожей, чисто выбритым лицом и короткими каштановыми волосами. На нем был черный костюм поверх рубашки с воротником, черные брюки и начищенные до блеска туфли, что делало его похожим на престижного джентльмена.

"Нет, спасибо, господин Джонсон".

http://tl.rulate.ru/book/73548/2034958